

Как только Хун Шина вошла в ювелирный магазин и даже не увидела, кто в нем находится, она заговорила немного высокомерно. Как только я закончила говорить, я увидела присутствие Фэн Цайцзе. Я был потрясен и удивлен. Он сразу же убрал свое высокомерие и превратился в нежный и очаровательный взгляд. Шелковистым голосом он мягко спросил: "Кизе, ты тоже здесь".

Она не видела его в последнее время и не могла найти, как бы она его ни искала. Она неожиданно встретила его.

Это судьба?

Судьба заставила их встретиться.

Хотя рядом с ним была другая женщина, эта неожиданная судьба сделала ее очень счастливой. Что касается этой женщины, она не обращала на нее внимания, потому что рано или поздно эта женщина исчезнет, в чем она была уверена.

Когда Фэн Цайцзе увидел Хун Шину, все его тело стало очень холодным. В его глазах и лице не было тепла. Было так холодно, что он даже не потрудился сказать ей ни слова. Он посмотрел на нее и отвернулся. .

Се Цяньнин понял, что перед ним Хун Шина, и вспомнил слова Хун Чэнчжи. Похоже, у них с Фэн Цайцзе были такие запутанные отношения. Что касается конкретной ситуации, она все еще мало что знала о ней.

Независимо от ситуации, она знала только то, что маленькая обезьянка принадлежит ей. На этот раз она не позволит другим женщинам легко **** ее мужчину, как раньше.

Думая об этом, Се Цяньнин не мог не взять Фэн Цзы за руку, и слегка натянул ее, как бы защищая свою вещь.

Фэн Цайцзе чувствовала ее нервозность, но была очень довольна своим поведением. Неважно, перед кем она находится, особенно перед Хун Шином, она должна смело признать их отношения.

Атмосфера была очень напряженной, и никто не ответил Хун Шину, что заставило ее чувствовать себя немного неловко и смущенно.

Через некоторое время продавец нетерпеливо сказал: "Мисс Хонг, вы здесь, я сейчас заверну ожерелье для вас, подождите минутку".

Хун Шина была немного смущена.

Чтобы снять жесткую неловкость, ей пришлось заговорить с продавцом: "Я хочу еще раз посмотреть на ожерелье. Достаньте его".

"Хорошо, я сейчас принесу".

Продавец отошел в сторону, достал ожерелье, выставленное в стеклянной витрине, и без колебаний протянул его Хун Шине: "Мисс Хонг, это ожерелье было сделано известным ювелирным дизайнером. Оно единственное в мире. Оно уникально. ."

Се Цяньнин взглянул на него и понял, что это то самое ожерелье, которое она только что

облюбовала. Теперь он наконец-то понял, почему продавец не хотел продавать его в два раза дороже, потому что боялся обидеть группу Хун.

В любом случае, это ожерелье ей больше не нравится.

"Маленькая обезьянка, я не хочу покупать ожерелье сейчас, может, пойдем?".

"Завтра я отведу тебя купить лучшее, пойдем". Фэн Цайцзе не хотел снова покупать это ожерелье, только потому, что к нему прикасались грязные руки Хун Шиной.

Он никогда бы не купил вещи, которые сопровождала его эта женщина.

"Это то, что ты сказал, не лги мне". Она взяла его за руку и вышла за дверь.

"Когда я тебе лгала?" Он последовал за ней и вышли вместе.

Хун Шина держала ожерелье в руке, но ее мысли были заняты Фэн Цайцзе и Се Цяньнин. Увидев, как они выходят из ювелирного магазина, она бросила ожерелье продавцу и убежала следом.

Продавец взял ожерелье и громко крикнул: "Мисс Хонг, вам нужно ожерелье, мисс Хонг?".

Как бы она ни кричала, другая сторона не оглянулась и в это время исчезла за дверью.

Хун Шина убежала следом, в панике побежала вперед, преграждая путь, пытаясь сохранить мягкий образ, но также хотела удержать Фэн Цайцзе сильной, в условиях противоречия, это казалось беспорядочным, немного другим, но она все еще пыталась сохранять спокойствие и говорила медленно.

"Цизэ, ты, ты ушла вот так?"

"Мисс Хун, я не знаком с вами, пожалуйста, называйте меня господин Фэн или Фэн Qize. Пожалуйста, не называйте меня прямо по имени, господин.

Фэн - последняя, потому что мне не нравится, когда мое имя произносится из твоих уст. "Фэн Цайцзе увидел, что Хун Шина преграждает ей путь, и намеренно положил руку на талию Се Цяньнин, заключил ее в объятия и показал их отношения как можно ближе.

Услышав его жесткий и отталкивающий тон, Се Цяньнин посмотрела на него и увидела, что его глаза наполнены сильным гневом и отвращением, а выражение лица очень суровое.

Видя его таким, она не могла не задрожать, чувствуя себя немного испуганной за такого человека.

Похоже, что ее маленькая обезьянка очень сильно ненавидит Хун Шина. Даже когда он сталкивался с Мо Кояном, он никогда не показывал такого ужасного выражения. Сейчас Хун Шина ничего не сделала, только тихо сказала несколько слов, а он сделал это. Если бы она что-то сказала или сделала, разве он не разозлился бы еще больше?

Но правильно, если подумать, что Хун Чэнчжи такой раздражающий и такой плохой, а его сестра может быть не намного лучше.

Поскольку Се Цяньнин так ненавидел Хун Чэнчжи, он даже не очень любил Хун Шину.

Хун Шина почувствовала холодность Фэн Цайцзе, но все же набралась смелости и жалобно сказала: "Неужели мы не можем нормально поговорить? Я знаю, что случилось в прошлый раз, я была слишком безрассудна. Простите, пожалуйста, простите меня".

"Нам не о чем говорить. Возвращайся и скажи Хун Чэнчжи, что если он посмеет провоцировать меня и обижать окружающих, то я заставлю семью Хун заплатить большую цену". Фэн Цайцзе серьезно предупредил. Мне совсем не хотелось разговаривать с Хун Шиной. Когда я увидел ее, я вспомнил, как Хун Чэнчжи поступил с Се Цяньнин, и мой гнев резко усилился.

В последнее время я был занят заботой о Се Цяньнин и не стал разбираться с Хун Чэнчжи.

Когда Се Цяньнин услышал три слова "Хун Чэнчжи", он сразу же вспомнил, что произошло в баре, подумал, что в конце ночи он был почти в безопасности, и задрожал от страха, он непроизвольно схватился обеими руками за руку Фэн Цайцзе и посмотрел на Чувство безопасности.

Она не могла забыть все, что произошло в то время, и звук рвущейся одежды все еще отдавался в ее сознании, а незнакомый мужчина прижимался к ней, пытаясь осквернить ее.

"Не надо..." Вспоминая эти ужасные сцены, она словно вернулась в тот страшный момент, и не могла не закричать низким голосом.

Фэн Цайцзе услышал ее крик, полный страха, повернулся к ней лицом, обнял ее и утешил: "Не бойся, все закончилось, все в порядке. Отныне я не позволю ему больше прикасаться к твоим волосам".

"Эн". Обретя чувство безопасности, она, наконец, перестала бояться и немного успокоилась. Маленькая рука крепко ухватилась за одежду на его груди, пытаясь остановить себя от мыслей о тех ужасных вещах.

Все закончилось, это маленькая обезьянка спасла ее. С ней все в порядке, так что не бойся.

Да, не бойся больше.

Хун Шина увидела подсказку, поэтому спросила Ноно: "Мой брат что-нибудь сделал?"

"Вернись и спроси своего брата сама, хум". Фэн Цайцзе проигнорировал ее и повел Се Цяньнин вперед.

Глаза снова забегали. "Скажи мне, что случилось?" Хун Шина не сдавалась и снова погналась за ними, преграждая им путь, и пришлось все прояснить.

Мой брат всегда очень любил ее и никогда не сделает ничего, чтобы ее пожалеть.

"И брат, и сестра одинаково добродетельны. На людей тошно смотреть. В будущем ты будешь редко появляться передо мной, иначе я не против избиения женщин". Фэн Цайцзе не стал прямо говорить о том, что сделал Хун Чэнчжи. Дело не в том, что он не осмеливался сказать это, а в том, что он не хотел этого говорить, потому что человек в его объятиях боялся этого, и сказанное напомнило бы ей о тех невыносимых вещах.

"Как ты можешь ненавидеть меня?" Хун Шина была глубоко потрясена, и она печально заплакала, как дождь в цветке груши, который действительно нежен.

Жаль, что это для других, для Фэн Цайцзе ее слезы можно описать только одним словом: раздражает.

Не только она, кроме Се Цяньнин, все женские слезы его раздражают.

"Пойдем, не обращай на нее внимания". Он мягко сказал девушке, которую держал на руках, а затем пошел вперед, обняв ее.

"Эн." Се Цяньнин не обратила особого внимания на плач Хун Шиной, потому что знала, что если она будет сочувствовать другим женщинам в это время, то это будет равносильно тому, что она вытолкнет своего собственного мужчину.

Она не может отступить.

Она не очень большая женщина, можно даже сказать, что она скупая женщина, особенно в эмоциональных вопросах, возможно, из-за травмы, поэтому она не может позволить другим женщинам иметь хоть какой-то шанс забрать ее мужчину.

Хун Шина стояла и плакала, думая, что эти слезы могут немного изменить отношение Фэн Цайцзе, и фантазируя, что он мог бы поделиться частью своей мягкости с другими женщинами. Однако он не ожидал, что может жестоко бросить ее, обнять других женщин и уйти. Она была так зла, что стояла позади и кричала: "Послушай меня, я не сдамся".

"Однажды твоя нежность будет принадлежать мне, все твое будет моим, и ты будешь принадлежать только мне".

Фэн Цайцзе подумал, что не расслышал, и медленно пошел прочь, обняв Се Цяньнин.

Крики Хун Шиной привлекли внимание прохожих. Некоторые люди узнали ее, поэтому они искренне роптали. TLxг.

"Разве это не дочь группы Хун?"

"Да, почему ты кричишь на улице, как сумасшедшая?"

"Тссс, не говори этого, чтобы тебя не услышала семья Хун, тебе станет легче".

"..."

Прохожие обходили Хун Шину стороной, не решаясь подойти к ней слишком близко, и, казалось, относились к ней как к опасному человеку.

Хун Шина не придавала этому значения. Она думала только о равнодушии и безжалостности Фэн Цайцзе, о ее мягкости по отношению к другой женщине, что почти возмущало ее.

Она - нежная принцесса, признанная всеми, но он заставляет ее больше не быть нежной, она ненавидит это!

Фэн Цайцзе, я никогда не получал того, чего хочет Хун Шина.

Однажды я позволю тебе отдаться мне, и ты будешь ждать этого".

Этот мужчина, она скоро решит, и ее свадьба с ним обязательно состоится. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079181>